

Соотношение частных и публичных интересов при правовом регулировании предпринимательской деятельности

И. И. Шувалов

кандидат юридических наук, председатель Государственной корпорации развития «ВЭБ.РФ».
Адрес: Государственная корпорации развития «ВЭБ.РФ»,
Москва, 107078, проспект Академика Сахарова, д. 9.
E-mail: pr_shuvalova@veb.ru

The Ratio of Private and Public Interests in the Legal Regulation of Entrepreneurial Activity

I. I. Shuvalov

PhD in Law, Chairman of the State Development Corporation «VEB.RF».
Address: The State Development Corporation «VEB.RF», 9 Academician Sakharov Avenue,
Moscow, 107078, Russian Federation.
E-mail: pr_shuvalova@veb.ru

Аннотация

В статье автор анализирует проблему соотношения частных и публичных интересов с позиции нахождения баланса их обеспечения и делает вывод о том, что частные и публичные интересы настолько взаимосвязаны, что отсутствие надлежащей защиты одних или других приведет к дестабилизации развития экономики страны в целом. Учитывая комплексный характер предпринимательского законодательства, основная задача государства в правовом регулировании предпринимательских отношений заключается в отражении в нормативном материале разумного баланса публичных и частных интересов, в том числе установления законодательных ограничений осуществления предпринимательства в целях обеспечения публичных интересов. При этом, исследовав вопрос о возможности установления приоритета частного интереса над публичным или наоборот, автор обосновывает основополагающий критерий обеспечения баланса частных и публичных интересов в сфере осуществления предпринимательской деятельности: частные интересы субъекта предпринимательской деятельности, обеспечиваемые диспозитивными началами предпринимательского права, являются априори приоритетными по отношению к публичным интересам и могут быть ограничены посредством императивных норм публично-правового характера только в той мере, в какой это необходимо для недопущения нарушения публичных интересов. Учитывая, что рынок без сильного государства может привести к негативным последствиям в виде подмены государственной власти нерегулируемым крупным бизнесом, что спровоцирует экономический и социальный упадок, в статье отмечена невозможность минимизации участия государства в регулировании предпринимательской деятельности, основная задача которого заключается в создании условий для эффективного развития предпринимательства, реализации принципа свободы предпринимательской деятельности, обеспечения защиты субъектов предпринимательской деятельности. При этом в период социально-экономического кризиса в правовом регулировании предпринимательской деятельности должны быть усилены публично-правовые начала.

Ключевые слова: частные и публичные интересы, баланс интересов, предпринимательская деятельность, ограничения, социально-экономический кризис, публично-правовые начала, особый режим предпринимательской деятельности.

Abstract

In the article, the author analyzes the problem of the correlation of private and public interests from the position of finding a balance of their provision and concludes that private and public interests are so interconnected that the lack of proper protection of one or the other will lead to destabilization of the development of the country's economy as a whole. Taking into account the complex nature of business legislation, the main task of the state in

the legal regulation of business relations is to reflect in the regulatory material a reasonable balance of public and private interests, including the establishment of legislative restrictions on entrepreneurship in order to ensure public interests. At the same time, having investigated the question of the possibility of establishing the priority of private interest over public or vice versa, the author substantiates the fundamental criterion for ensuring a balance of private and public interests in the field of entrepreneurial activity – the private interests of a business entity, provided by the dispositive principles of business law, are a priori priority in relation to public interests and can be limited by mandatory norms of a public-legal nature only to the extent necessary to prevent violation of public interests. Considering that the market without a strong state can lead to negative consequences in the form of substitution of state power by unregulated big business, which will provoke economic and social decline, the article notes the impossibility of minimizing the participation of the state in the regulation of entrepreneurial activity, the main task of which is to create conditions for the effective development of entrepreneurship, the implementation of the principle of freedom of entrepreneurial activity, ensuring the protection of subjects of entrepreneurial activity. At the same time, in the period of socio-economic crisis in the legal regulation of entrepreneurial activity, public legal principles should be strengthened.

Keywords: private and public interests, balance of interests, entrepreneurial activity, restrictions, socio-economic crisis, public law principles, special regime of entrepreneurial activity.

Как верно подчеркивает В. В. Лаптев, «одним из принципов хозяйственного права является свобода предпринимательства, однако она не безгранична, должна быть направлена на удовлетворение не только частных, но и публичных интересов. А это может быть достигнуто только с помощью государственного регулирования экономики» [8].

Вопрос о балансе частных и публичных интересов в праве интересовал умы ученых еще со времен римского права. В современных трудах для разделения этих понятий прослеживается формула, предложенная еще римским правоведом Ульпианом, в соответствии с которой публичное право относится к статусу Римского государства, в то время как частное право затрагивает интересы отдельных лиц [14].

Современники отмечают возрастание не только теоретического, но и практического решения проблемы деления права на частное и публичное, что в первую очередь обусловлено правоприменительной деятельностью [2]. Безусловно, только сбалансированное регулирование интересов общества и частных интересов потребителей и предпринимательских структур может дать желаемый экономический эффект. В силу отсутствия единого критерия разделения права на частное и публичное неудивительно, что в доктрине не прекращаются дискуссии по существу данного вопроса, при этом правоведы продолжают многочисленные

исследования таких правовых категорий, как частные и публичные интересы¹.

¹ В отечественной юридической литературе под публичным интересом понимается признанный государством и обеспеченный правом интерес социальной общности, удовлетворение которого служит условием и гарантией ее существования и развития; взаимообусловленные интересы общества и государства, которым в конкретный исторический момент времени придается нормативное содержание (см.: Дорохин С. В. Деление права на публичное и частное: конституционно-правовой аспект. – М. : Волтерс Клувер, 2006. – С. 65). По мнению В. Ф. Яковлева, публичные интересы выражаются прежде всего в совокупности интересов граждан государства, которое должно выступать в качестве выразителя публичных интересов и представлять интересы общества в целом (см.: Яковлев В. Ф. Россия: экономика, гражданское право (вопросы теории и практики). – М. : РИЦ ИСПИ РАН, 2000. – С. 167). Ю. А. Тихомиров рассматривает публичный интерес как интерес социума, удовлетворение которого является условием его развития и существования, интерес, который признан государством и обеспечен правом (см.: Тихомиров Ю. А. Публичное право : учебник. – М. : Изд-во БЕК, 1995. – С. 54–56). Ф. А. Хайек считает, что публичный интерес содержится в заинтересованности социума сохранить порядок, являющийся средством достижения множества личных целей (см.: Хайек Ф. А. Право, законодательство и свобода: современное понимание либеральных принципов справедливости и политики. – М. : ИРИСЭН, 2006. – С. 170). М. Н. Илюшина раскрывает понятие публичных интересов через категории гарантий и положений: по ее мнению, публичные интересы – установленные в нормах права гарантии и положения, направленные на решение задач, поставленных перед государством Конституцией и законом (см.: Илюшина М. Н. Гражданско-правовые механизмы преодоления коррупции и реформа гражданского законодательства о недействительности

В отсутствие легитимных понятий категорий публичного и частного интересов для нас определенным интерес представляют акты судебных органов. В этой связи нельзя не отметить позицию Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации, согласно которой «содержание конкретных публичных интересов может быть сформулировано путем перечисления целей законодательного регулирования той или иной сферы общественных отношений»¹.

Реализация такого подхода прослеживается в иных документах ВС РФ. Так, применительно к положениям статей 166 и 168 ГК РФ под публичными интересами Верховный Суд, в частности, понимает интересы неопределенного круга лиц, обеспечение безопасности жизни и здоровья граждан, а также обороны и безопасности государства, охраны окружающей природной среды². Подобную позицию занимает и КС РФ, который в одном из своих постановлений применительно к оправдыванию ограничений экономических прав и свобод сослался на публичные интересы, перечисленные в пункте 3 статьи 55 Конституции Российской Федерации³.

В научной литературе частные интересы преимущественно рассматриваются как потребности отдельных физических или юридических лиц. Так, А. Я. Курбатов считает, что частный интерес – это охраняемый правом интерес, который присущ определенным лицам и

социальным группам [7. – С. 76]. По мнению С. М. Халина, частные интересы субъектов предпринимательской деятельности существуют в виде активного стремления к удовлетворению своих потребностей именно через предпринимательство, в том числе в виде стремления к удовлетворению самой потребности в предпринимательской активности⁴. Схожей точки зрения придерживается О. Ю. Ильина, по мнению которой «частный интерес основан на признании свободы отдельных субъектов совершать определенные действия, выражать отношение к тому или иному предмету, процессу или явлению» [4].

Принято считать, что нормы публичного права направлены на защиту публичных интересов, т. е. интересов государства, посредством чего осуществляется защита в том числе частных интересов, а именно интересов отдельных лиц или их групп⁵.

В свою очередь нормы частного права призваны обеспечивать преимущественно частные интересы, что в итоге приводит к обеспечению защиты интересов всего общества в целом, т. е. публичных интересов [3. – С. 42–65].

Охрана частных интересов субъектов предпринимательской деятельности осуществляется посредством норм гражданского права, что выражается в том числе в развитии принципов гражданского права о свободе предпринимательской деятельности, о равенстве участников гражданского оборота и т. д.

Получается, что частные и публичные интересы настолько взаимосвязаны, что отсутствие надлежащей защиты одних или других приведет к дестабилизации развития экономики страны в целом. Тем не менее частные и

сделок // Российский следователь. – 2017. – № 24. – С. 22–27).

¹ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 12 октября 2015 г. № 309-ЭС15-6673 по делу № А60-25477/2013.

² Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета. – № 140. – 30.06.2015.

³ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 20 декабря 2010 г. № 22-П «По делу о проверке конституционности части 8 статьи 4 и частей 2, 3 и 4 статьи 9 Федерального закона «Об особенностях отчуждения недвижимого имущества, находящегося в государственной собственности субъектов Российской Федерации или в муниципальной собственности и арендуемого субъектами малого и среднего предпринимательства, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в связи с жалобой администрации города Благовещенска» // Российская газета. – № 2. – 12.01.2011.

⁴ Халин С. М. Социология предпринимательства (попытка социологической интерпретации понятия) : учебное пособие. – Тюмень : Тюменский государственный университет, 2004. – С. 11.

⁵ Как отмечено в юридической литературе, правовой формой отражения публичных интересов являются нормы административного, финансового, земельного, трудового права. Основное их предназначение заключается в обеспечении безопасности жизни и здоровья граждан, обороны и безопасности государства, охраны окружающей природной среды, иных интересов неопределенного круга лиц (см.: Предпринимательское право России: итоги, тенденции и пути развития : монография / Е. Г. Афанасьева, А. В. Белицкая, В. А. Вайпан и др.; отв. ред. Е. П. Губин. – М. : Юстицинформ, 2019).

публичные интересы в научной доктрине вполне аргументировано противопоставляются. Соответственно, учитывая комплексный характер предпринимательского законодательства, основная задача государства в правовом регулировании предпринимательских отношений заключается в отражении в нормативном материале разумного баланса публичных и частных интересов, в том числе установлении законодательных ограничений осуществления предпринимательства в целях обеспечения публичных интересов.

Принимая во внимание один из принципов предпринимательского права – принцип диспозитивности, следует сделать вывод о преобладании в нормативном массиве предпринимательских норм частноправовых норм. При этом публично-правовые нормы необходимо использовать в тех случаях, когда гипотетически существует угроза общественным интересам. Публично-правовой характер носят запреты и ограничения осуществления предпринимательской деятельности, которые преимущественно сосредоточены в нормах антимонопольного законодательства, обеспечения здоровой конкуренции, в правилах о проведении контроля и надзора в сфере предпринимательства и т. д.

Как отмечает В. А. Мамонов, публичные интересы в области предпринимательства находят выражение в двух направлениях: обеспечение свободы предпринимательства за счет создания благоприятной конкурентной среды, стимулирующей предпринимательскую активность, и ограничение этой свободы в целях обеспечения иных интересов общества [11]. В этой связи заслуживает одобрения вывод И. Е. Кабановой¹.

В связи с этим одним из вопросов, заслуживающих особого внимания, является

возможность установления приоритета того или иного интереса в тех или иных общественных отношениях.

Ю. А. Тихомиров утверждает об ошибочности предпочтения частного или публичного интереса. По его словам, «в праве всегда представлены обе грани интереса, и приоритетность может отражать усредненность или согласованность социальных интересов»². С этим утверждением сложно спорить. Обеспечение баланса частных и публичных интересов возможно только посредством установления пределов реализации интересов субъектов предпринимательской деятельности, с одной стороны, и определения границ вмешательства государства в частные дела – с другой. Безусловно, и частный, и публичный интерес не должны возводиться в какой-то абсолют. Если во главу угла поставить, например, публичные интересы без какой-либо разумной компенсации частного интереса, налицо будет умаление или даже подавление последнего, что в конечном итоге приведет к негативным последствиям в части обеспечения публичного интереса.

В отечественной доктрине периодически поднимается тема о приоритете того или иного интереса. Преимущественно в своих исследованиях авторы сходятся во мнениях о приоритете публичного интереса над частным. Интересной видится аргументация данной позиции, которую приводит в своей работе А. И. Голубничий: свобода предпринимательской деятельности сдерживается нормами публичного права, что обусловлено особой целью предпринимательской деятельности – получением прибыли. В таких условиях основная задача государства видится в выстраивании системы отношений, при которых частные интересы синхронизируются посредством правового регулирования со спектром публичных интересов. Уровень такой синхронизации определяется признанием приоритета общего блага, публичных интересов над интересами частными [1]. Подобная логика прослеживается в некоторых актах судебных органов. В частности, КС РФ

¹ По мнению И. Е. Кабановой, в основе правового регулирования предпринимательских отношений должны лежать принципы невмешательства государства в частные дела субъектов предпринимательской деятельности без достаточных на то оснований, соразмерности государственных ограничений частных интересов предпринимателя и принципа полной компенсации причиненного публичными субъектами вреда (см.: Кабанова И. Е. Гражданско-правовая ответственность публичных субъектов: вопросы теории и практики : монография / отв. ред. М. А. Егорова. М. : Юстицинформ, 2018).

² Тихомиров Ю. А. Публичное право : учебник. – М. : Изд-во БЕК, 1995. – С. 54–56.

высказался о приоритете публичных интересов в финансовой деятельности государства¹.

Однако считаем, что в зависимости от ряда обстоятельств, включая наступление социально-экономического кризиса, возможно преобладание того или иного интереса. В этой связи показателен зарубежный опыт. В частности, в одном из рассматриваемых дел судья Верховного суда США

О. У. Холмс (O. W. Holmes, 1841–1935) отметил, что граница, на которой «балансируют» конфликтующие интересы (conflicting interests), не может быть заранее определена какой-то общей формулой; все зависит от конкретного случая².

Наиболее показательным отечественным примером положительного реагирования государства на сложные экономические условия в период пандемии коронавирусной инфекции стало введение моратория на банкротство. Данную меру, с одной стороны, можно рассматривать как ограничение прав кредиторов юридического лица. С другой стороны, принимая во внимание все проблемы, с которыми столкнулись прежде всего субъекты малого и среднего предпринимательства, государство ввело соответствующую социально оправданную меру поддержки компаний, оказавшихся в сложной ситуации в период пандемии³. Вместе с тем

ограничению права кредиторов юридического лица на банкротство последнего законодатель противопоставил ряд ограничительных мер для компаний, в отношении которых кредиторы собирались применить процедуру признания лица банкротом.

Следует отметить, что введенные ограничительные меры в отношении таких компаний также направлены на их поддержку. Так, на период введения Правительством Российской Федерации моратория учредители компании-должника не получают выплаты дивидендов, желающие выйти из бизнеса соучредители не получают доли в деньгах или в иной натуральной форме и т. д.

В решении вопроса о приоритете того или иного интереса считаем необходимо исходить из следующего. В преамбуле Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г.⁴ ее стороны подтверждают «свою глубокую приверженность основным свободам». Вместе с тем указанный правовой акт международного права допускает ограничение этих свобод со стороны государства в интересах национальной безопасности, общественного порядка и интересах всего общества. Безусловно, не подлежит оспариванию сама по себе возможность ограничения основных прав и свобод, поскольку основная задача государства заключается в обеспечении интересов всего общества. Тем не менее следует признать, что любое ограничение должно расцениваться как исключение⁵.

¹ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 23 декабря 1997 г. № 21-П «По делу о проверке конституционности пункта 2 статьи 855 Гражданского кодекса Российской Федерации и части шестой статьи 15 Закона Российской Федерации «Об основах налоговой системы в Российской Федерации» в связи с запросом Президиума Верховного Суда Российской Федерации» // Российская газета. – № 2. – 06.01.1998.

² Hudson County Water Co. v. McCarter, 209 U.S. 349, 355 (1908). – URL: <https://caselaw.findlaw.com/us-supreme-court/209/349.html>

³ Норма о моратории на банкротства была включена в статью 5 Федерального закона от 1 апреля 2020 г. № 98-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций». Закон № 127-ФЗ был дополнен с 1 апреля 2020 г. новой статьей 9.1 «Мораторий на возбуждение дел о банкротстве». В соответствии с пунктом 1 этой статьи для обеспечения стабильности экономики в исключительных случаях (при чрезвычайных ситуациях природного и техногенного характера, существенном изменении курса рубля и подобных обстоятельствах) Правительство Российской Федерации вправе ввести мораторий на возбуждение дел о банкротстве по заявлениям, подаваемым кредиторами (далее для целей настоящей статьи – мораторий), на срок,

устанавливаемый Правительством Российской Федерации. Согласно пункту 3 данной статьи на срок действия моратория приостанавливается ряд обязанностей должника, прописанных в статье 9 и статье 213.4 Закона № 127-ФЗ, и т. д.

⁴ Конвенция о защите прав человека и основных свобод (заключена в г. Риме 4 ноября 1950 г.) (с изм. от 13 мая 2004 г.) (вместе с «Протоколом [№ 1]» (подписан в г. Париже 20 марта 1952 г.), «Протоколом № 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней» (подписан в г. Страсбурге 16 сентября 1963 г.), «Протоколом № 7» (подписан в г. Страсбурге 22 ноября 1984 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 08.01.2001. – № 2. – Ст. 163.

⁵ Как справедливо утверждал английский философ Джон Локк, человек «отказывается от своей естественной свободы и надевает на себя узы гражданского общества... для того, чтобы удобно, благополучно и мирно совместно жить,

Исходя из этого мы делаем вывод о том, что права и свободы человека обладают наивысшей ценностью, которые могут быть ограничены в исключительных случаях¹.

При этом в одном из своих постановлений Конституционный Суд Российской Федерации сформулировал очень важную мысль, которая должна быть принята во внимание при ограничении прав и свобод человека². Она имеет

спокойно пользуясь своей собственностью и находясь в большей безопасности, чем кто-либо, не являющийся членом общества» (см.: Локк Дж. Два трактата о правлении. Книга вторая // Сочинения : в 3 т. – Т. 3. – М. : Мысль, 1988. – С. 317).

¹ Данный постулат международного документа реализован в Конституции РФ, в соответствии с которой человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства (ст. 2 Конституции РФ). Права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими. Они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием (ст. 18 Конституции). Вместе с тем права и свободы согласно Конституции РФ могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства (п. 3 ст. 55 Конституции РФ). В условиях чрезвычайного положения для обеспечения безопасности граждан и защиты конституционного строя в соответствии с федеральным конституционным законом могут устанавливаться отдельные ограничения прав и свобод с указанием пределов и срока их действия (ст. 56 Конституции РФ).

² В частности, суд указал буквально следующее: «...обеспечивая при осуществлении соответствующего правового регулирования баланс частных и публичных интересов в сфере народовластия, федеральный законодатель... обязан учитывать, что цели ограничения прав и свобод должны быть не только юридически, но и социально оправданны, а сами ограничения – адекватными этим целям и отвечающими требованиям справедливости... публичные интересы, перечисленные в статье 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации, могут оправдывать правовые ограничения прав и свобод, только если такие ограничения адекватны социально необходимому результату» (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 22 июня 2010 г. № 14-П «По делу о проверке конституционности подпункта «а» пункта 1 и подпункта «а» пункта 8 статьи 29 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина А. М. Малицкого» // Собрание

принципиально важное значение, поскольку, принимая во внимание наличие у государства своего собственного (частного, государственного) интереса, ограничение прав и свобод человека должно отвечать не интересам самого государства, а интересам его населения. Довольно часто, принимая какое-то решение, государственные органы забывают об этом, обосновывая интерес государства как самостоятельного субъекта тех или иных общественных отношений необходимостью обеспечения интереса всего общества.

Так, по нашему мнению, при принятии тех или иных законодательных решений следует априори исходить из приоритета частных интересов над публичными. Любое правовое регулирование посредством норм публичного права представляет собой вмешательство в частные дела, что в соответствии с Конституцией Российской Федерации возможно только на основании федерального закона и только в строго определенных целях.

Определенные ограничения прав предпринимателей возможны также в результате реализации уполномоченными органами государственной власти контрольно-надзорными функциями в сфере осуществления предпринимательской деятельности, когда в результате проведения проверочных мероприятий на объекты контроля могут быть возложены дополнительные обременения, которые могут существенно осложнить ведение бизнеса в период их проведения. При этом следует отметить, что дефиниция «государственный контроль (надзор)» имеет важное значение не только для предупреждения, выявления и пресечения нарушений установленных требований и применения в связи с этим мер государственного принуждения. В рамках осуществления контрольно-надзорных функций можно выявить так называемую административную нагрузку на бизнес, связанную с дополнительными издержками, которая негативно сказывается на предпринимательском климате в целом. Одна из задач государства в целях повышения привлекательности предпринимательской инициативы заключается как раз в снижении

законодательства Российской Федерации. – 05.07.2010. – № 27. – Ст. 3552.

чрезмерной административной нагрузки на предпринимательский сектор, что находит выражение в ряде принимаемых государственных программ¹.

Таким образом, в настоящее время можно констатировать определенное смещение вектора при осуществлении контрольно-надзорной функции государства, что само по себе уже является серьезным шагом в регулировании предпринимательской деятельности на пути к совершенствованию механизма взаимоотношения государства и предпринимательского сообщества и развитию диалога. Вместе с тем предпринимаемые государством действия, направленные на снижение административной нагрузки на бизнес, не дают ответа на вопрос о том, какая же нагрузка является должной. На наш взгляд, решение проблемы поиска границы между чрезмерной и должной административной нагрузкой заключается в обеспечении баланса частных и публичных интересов.

Учитывая изложенное, считаем возможным сформулировать основополагающий критерий обеспечения баланса частных и публичных интересов в сфере осуществления предпринимательской деятельности: частные интересы субъекта предпринимательской деятельности, обеспечиваемые диспозитивными началами предпринимательского права, являются априори приоритетными по отношению к публичным интересам и могут быть ограничены посредством императивных норм публично-правового характера только в той мере, в какой это необходимо для недопущения нарушения публичных интересов. Данный критерий обеспечивает реализацию таких принципов предпринимательского права, как невмешательство государства в частные дела субъектов предпринимательской деятельности, без достаточных на то оснований и

соразмерности государственных ограничений частных интересов предпринимателя.

Рынок без сильного государства может привести к негативным последствиям в виде подмены государственной власти нерегулируемым крупным бизнесом, что спровоцирует экономический и социальный упадок, поэтому ведущая роль в определении направлений экономического развития страны должна оставаться за государством. Из этого следует невозможность минимизации участия государства в регулировании предпринимательской деятельности, основная задача которого заключается в создании условий для эффективного развития предпринимательства, реализации принципа свободы предпринимательской деятельности, обеспечения защиты субъектов предпринимательской деятельности.

Особенно четко это находит проявление в период социально-экономического кризиса, когда власть должна быстро реагировать на изменение экономической ситуации в стране. Именно поэтому в период социально-экономического кризиса в целях обеспечения частных интересов в правовом регулировании предпринимательской деятельности должны быть усилены именно публично-правовые основы. Преобладание публично-правовых средств регулирования предпринимательской деятельности в период кризиса нельзя рассматривать как государственное вмешательство в частноправовые отношения. Вводимые ограничения обусловлены необходимостью защиты общественных интересов, что в конечном счете обеспечивает частный интерес.

Вместе с тем при установлении ограничений и введении определенных запретов следует исходить из понимания того, что увеличение объема одного интереса приводит к уменьшению объема противоположного интереса, и наоборот, в связи с чем следует определиться с их параметрами: степенью необходимого ограничения или запрета (т. е. понять глубину вмешательства в частные дела), его интенсивностью (вводится на временной или постоянной основе), а также объемом вводимого ограничения или запрета. В этой связи требуется ревизия норм предпринимательского законодательства с точки зрения выведения из сферы публично-правового регулирования тех предпринимательских отношений, которые не

¹ См., например: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 2 июня 2016 г. № 1083-р (ред. от 30 марта 2018 г.) «Об утверждении Стратегии развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года» (вместе с «Планом мероприятий («дорожной картой») по реализации Стратегии развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года») // Собрание законодательства Российской Федерации. – 13.06.2016. – № 24. – Ст. 3549.

влекут негативных последствий для обеспечения публичных интересов.

Ввиду того, что действующие нормы отечественного законодательства не регулируют эти вопросы, целесообразным представляется принятие отдельного нормативного правового акта (не важно, в форме кодифицированного акта или отдельного общего закона), который не только урегулировал бы общие положения

взаимодействия государства и бизнеса, но и определил бы критерии введения ограничений осуществления предпринимательской деятельности, в том числе в период социально-экономического кризиса, зафиксировав возможность усиления публично-правовых начал в регулировании экономики страны с установлением критериев их срочности.

Список литературы

1. Голубничий А. И. Предпринимательская деятельность как объект правового регулирования. – М., 2006.
2. Дорохин С. В. Деление права на публичное и частное: конституционно-правовой аспект. – М.: Волтерс Клувер, 2006.
3. Егоров Н. Д. Понятие гражданского права // Вестник гражданского права. – 2012. – № 4. – С. 42–65.
4. Ильина О. Ю. Проблемы интереса в семейном праве Российской Федерации. – М. : Городец, 2007.
5. Илюшина М. Н. Гражданско-правовые механизмы преодоления коррупции и реформа гражданского законодательства о недействительности сделок // Российский следователь. – 2017. – № 24. – С. 22–27.
6. Кабанова И. Е. Гражданско-правовая ответственность публичных субъектов: вопросы теории и практики : монография / отв. ред. М. А. Егорова. – М. : Юстицинформ, 2018.
7. Курбатов А. Я. Сочетание частных и публичных интересов при правовом регулировании предпринимательской деятельности. – М. : ЮрИнфоР, 2001.
8. Лаптев В. В. Современные проблемы предпринимательского (хозяйственного) права // Предпринимательское право в XXI веке: преемственность и развитие. – М., 2002. – С. 3–25.
9. Локк Дж. Два трактата о правлении. Книга вторая / Сочинения : в 3 т. – Т. 3. – М. : Мысль, 1988.
10. Мамонтов В. А. Правовое обеспечение публичных интересов в сфере предпринимательской деятельности. – М., 2012.
11. Предпринимательское право России: итоги, тенденции и пути развития : монография / Е. Г. Афанасьева, А. В. Белицкая, В. А. Вайпан и др.; отв. ред. Е. П. Губин. – М. : Юстицинформ, 2019.
12. Хайек Ф. А. Право, законодательство и свобода: современное понимание либеральных принципов справедливости и политики. — М. : ИРИСЭН, 2006.
13. Яковлев В. Ф. Россия: экономика, гражданское право (вопросы теории и практики). – М. : РИЦ ИСПИ РАН, 2000.
14. Яковлев В. Ф., Талапина Э. В. Роль публичного и частного права в регулировании экономики // Журнал российского права. – 2012. – № 2. – С. 5–16.